

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-5-6-67-72
УДК 657(045)
JEL OJ38, M40, M41

Критическая оценка важных новелл в бухгалтерском учете

В.Г. Гетьман,
Финансовый университет,
Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0003-0170-4483>

АННОТАЦИЯ

Проанализировано и критически оценено содержание трех новых документов, касающихся различных областей бухгалтерского учета. Среди них – «Программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2018–2020 годы». Вскрыты существенные пробелы и указаны основные направления, по которым ее следует доработать.

В статье также изложены возможные последствия от двух других новелл: планируемого Правительством РФ введения электронных трудовых книжек работников и освобождение организаций от сдачи годовой бухгалтерской отчетности в Росстат. Помимо положительных моментов, присущих этим решениям, в статье обращено внимание на ряд, по меньшей мере, настораживающих факторов от их реализации на деле.

Ключевые слова: разработка новых федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ); подготовка новых версий действующих ФСБУ; годовая бухгалтерская отчетность; адреса представления бухгалтерской отчетности; электронные трудовые книжки

Для цитирования: Гетьман В.Г. Критическая оценка важных новелл в бухгалтерском учете. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;5(6):67-72. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-5-6-67-72

Critical Assessment of Important Novels in Accounting

V.G. Get'man,
Financial University,
Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0003-0170-4483>

ABSTRACT

The contents of the new three instruments relating to various areas of accounting have been reviewed and critically evaluated. Among them is the «Programme for the development of the Federal accounting standards for the years 2018–2020. There have been revealed significant gaps in it and the main areas in which it should be refined have been identified. This article also outlines possible consequences from the two other novels: the Russian Government planned to introduce electronic employment cards for the employees and to liberate all the organisations from submitting their annual financial statements to Russian Federal State Statistics Service in 2010. Apart from the positive aspects of these decisions, the article draws the readers' attention to some, at the very least, more alarming factors from their implementation in practice.

Keywords: development of the new Federal accounting standards (FAS); preparation of new versions of the existing FAS; annual financial statements; the address for the submission of financial statements; electronic employment cards

For citation: Get'man V.G. Critical assessment of important novels in accounting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;5(6):67-72. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-5-6-67-72

ВВЕДЕНИЕ

Минюст России 10 мая 2018 г. зарегистрировал приказ Минфина РФ от 18.04.2018 № 83н, которым утверждена Программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2018–2020 гг. и отменены (признаны утратившими силу) два ранее изданных им приказа на аналогичную тему¹. Приказ от 23.05.2016 № 70н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016–2018 гг.» и приказ от 07.06.2017 № 85н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2017–2019 гг. и о признании утратившим силу приказа Минфина РФ от 23 мая 2016 г. № 70н». В прежних двух программах осталось немало не исполненных позиций, т.е. не подготовленных стандартов. В результате пришлось переносить сроки их подготовки и вступления в силу на более поздний период.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Причин, по которым не были подготовлены в установленный срок федеральные стандарты, несколько. Одна из них, причем весьма важных, состоит в том, что право на их разработку предоставлено довольно узкому кругу субъектов. В соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» (№ 402-ФЗ) его имеют Минфин РФ и субъекты негосударственного регулирования бухгалтерского учета (фонд «НРБУ «БМЦ», НП «ИПБ России», фонд «НСФО»)². Другие структуры, которые смогли бы подготовить на высоком профессиональном уровне и в установленные сроки проекты федеральных стандартов не вошли в перечень исполнителей, которым предоставлено такое право. Среди них вузы, занятые подготовкой бухгалтеров и аудиторов, на кафедрах которых, заметим, работает

подавляющая часть ученых страны в области бухгалтерского учета, анализа и аудита; аудиторские фирмы, имеющие высокое доверие в обществе, и др. Устранение этого пробела в действующем законодательстве относится к давно назревшей проблеме, требующей оперативного решения и оно продиктовано интересами дела. Кроме того, необходимо изменить сам порядок разработки проектов федеральных стандартов бухгалтерского учета. Вместо уведомительного (действующего сейчас) порядка следует перейти к конкурсному отбору исполнителей (т.е. разработчиков) этих проектов, осуществляемых по заказу Минфина РФ и под его эгидой с обязательным участием других заинтересованных в этом деле профессиональных организаций. В противном случае и нынешнюю Программу разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2018–2020 гг. может постигнуть участь ее предшественников. Но дело не только в этом. Анализ ее содержания показал, что ей присущ целый ряд недостатков.

Во-первых, само название Программы не в полной мере отвечает ее содержанию. Она, как отмечалось выше, называется «Программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2018–2020 гг.». Однако один из двух имеющихся в ней разделов (а именно, второй) посвящен не разработке новых стандартов, а внесению изменений в три действующих. А именно, в ПБУ 13/2000 «Учет государственной помощи», в ПБУ 16/02 «Информация по прекращаемой деятельности» и в ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций».

Вместе с тем и в первом разделе Программы, названном «Разработка федеральных стандартов бухгалтерского учета», речь в основном идет также не о создании новых федеральных стандартов, а новых версий уже продолжительное время действующих федеральных стандартов. В частности, это касается следующих стандартов: «Запасы», «Нематериальные активы», «Основные средства», «Доходы», «Расходы», «Бухгалтерская отчетность» и др.

Во-вторых, в России бухгалтерский учет реформируется на основе МСФО уже более двух десятков лет. Между тем в перечне действующих ПБУ по-прежнему отсутствует ряд аналогов тем стандартам, что имеются в МСФО («Оценка справедливой стоимости», «Сельское хозяйство», «Вознаграждение работникам», «Финансовые инструменты: признание и оценка» и др.). К сожалению, их аналогов

¹ Приказ Минфина России от 18.04.2018 № 83н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2018–2020 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 7 июня 2017 г. № 85н „Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2017–2019 гг., и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 70н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016–2018 гг.»».

² Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

не оказалось и в рассматриваемой Программе, что является ее существенным изъяном.

В-третьих, Совет по МСФО, как известно, разработал отдельный «МСФО для предприятий малого и среднего бизнеса», который вступил в действие с 2009 г. В России в отношении его (в отличие от «полных» МСФО) пока что не принято решение: в частности, будет он или нет использоваться в нашей стране? Судя по рассматриваемой Программе, и в ближайшие годы Минфин РФ не планирует проводить работы в данной области. Мы вместе с коллективом преподавателей кафедры «Бухгалтерский учет» Финансового университета при Правительстве РФ на базе «МСФО для предприятий малого и среднего бизнеса» несколько лет назад разработали (с учетом особенностей российского законодательства) проект федерального стандарта для малых предприятий, другой — для средних (ПБУ, разработанные на базе «МСФО для МСБ»). Полагали ранее, считаем и сейчас, что внедрение их на практике в интересах дела [1].

В-четвертых, в рассматриваемой Программе практически отсутствуют работы по подготовке новых федеральных стандартов бухгалтерского учета для бюджетных организаций, что является также ее «ахиллесовой пятой».

В-пятых, Совет по МСФО в настоящее время занят разработкой новых стандартов. В рассматриваемой Программе Минфина РФ нет, к сожалению, раздела, посвященного тому, что планирует ведомство делать в данном направлении по подготовке своих проектов федеральных стандартов.

В-шестых, в то же время в рассматриваемом документе Минфина РФ есть проекты, которые, по большому счету, не вполне соответствуют определению «стандарт бухгалтерского учета». К примеру: «Документы и документооборот в бухгалтерском учете». Это нормативный документ, если можно так выразиться, «второго плана».

Вместе с тем имеются замечания и к другому важному документу, который в ближайшее время планируют принять. В данном случае речь идет о том, что Правительство России 27 июня 2018 г. внесло в Госдуму РФ проект федерального закона № 497452–7 «О внесении изменений в статьи 13 и 18 Федерального закона „О бухгалтерском учете“»³. Он содержит ряд новшеств в рассматриваемой

сфере. Прежде всего, в нем предусматривается освободить организации от сдачи годовой бухгалтерской отчетности в Росстат. Экономическим субъектам достаточно будет направлять ее только налоговым органам. ФНС, а не Росстат, как теперь, будет вести и всю специальную базу с бухгалтерской отчетностью организаций. Казалось бы, предлагается сделать шаг в нужном направлении, поскольку он позволяет сократить количество инстанций, в которые организации сейчас должны в обязательном порядке предоставлять свою годовую бухгалтерскую отчетность. Это, помимо всего прочего, сокращает расходы на эти цели в экономических субъектах. Однако окончательную оценку ему можно будет сделать лишь после истечения определенного времени и изучения результатов накопленного в этом деле опыта.

Предварительная оценка этого шага указывает на то, что наряду с отмеченными выше положительными моментами, присущими ему, есть и отдельные к ним напрямую не относящиеся, которые, по меньшей мере, можно причислить к настораживающим. Дело в том, что в последнее время в мировом сообществе стала практически аксиомой точка зрения, в соответствии с которой для оценки результатов деятельности компаний/фирм и перспектив развития финансовой (бухгалтерской) отчетности недостаточно. Для этих целей, помимо финансовой информации, нужна и нефинансовая. В результате в мире уже многие компании составляют так называемую интегрированную отчетность, которая содержит оба вида информации. Россия, если можно так выразиться, находится лишь в начале этого пути. Только отдельные крупные компании начали формировать и публиковать интегрированную отчетность. Однако отсутствие ее в России у подавляющей части организаций частично компенсируется тем, что они по установившемуся в нашей стране порядку и традициям предоставляют органам Росстата значительную по объему статистическую отчетность, содержащую важные нефинансовые показатели, характеризующие различные аспекты их деятельности. В результате финансовая и нефинансовая информация о хозяйственной деятельности экономических субъектов, регионов, отраслей и страны в целом, накапливалась в системе одного ведомства (Росстата), который обобщал ее в любом требуемом разрезе для принятия соответствующих решений управленческими структурами и другими ее пользователями. Изъятие финансовой (бухгалтерской)

³ Проект федерального закона № 497452–7 «О внесении изменений в ст. 13 и 18 Федерального закона „О бухгалтерском учете“».

годовой отчетности экономических субъектов из системы Росстата потенциально может осложнить проведение таких работ, поскольку появляется на их пути ведомственная разобщенность.

Но дело не только в этом. Рассматриваемый проект федерального закона содержит еще одну новеллу, заслуживающую критической оценки. В нем содержится норма, согласно которой лицо, желающее получить от налоговиков информацию из годовой бухгалтерской отчетности контрагента, обязано будет оплатить эту услугу по установленным правительством ставкам. В настоящее время пользователи ее получают, как правило, бесплатно. Авторы проекта, предлагающие ввести указанную плату, не учитывают один весьма важный момент. Публичные и другие общественные, но значимые компании, обычно на своих веб-сайтах публикуют годовую финансовую (бухгалтерскую) отчетность и она находится в свободном доступе. К этому побуждает прежде всего стремление компаний привлечь новых инвесторов. Не последнюю роль в этом деле играет и обязанность их проинформировать имеющихся у нее инвесторов, а также деловых партнеров, осуществляющих с компанией хозяйственные связи. Поэтому «узаконивать» продажу услуг, которые данные компании предоставляют любым пользователям их бесплатно, не имеет смысла, и априори можно утверждать, что данную затею ждет в конечном итоге провал.

На наш взгляд, желательно чтобы не только публичные, но и малые, а также средние предприятия, как правило, имели свои веб-сайты и публиковали на них свою годовую финансовую (бухгалтерскую) отчетность. В некоторых зарубежных странах для подобных предприятий/организаций даже создали отдельные финансовые биржи и публикация финансовой отчетности их участников является нормой.

В 2009 г. Совет по МСФО, как отмечалось выше, для малых и средних предприятий разработал и утвердил отдельный международный стандарт. В нем, помимо всего прочего, установлен и минимальный перечень информации, который они должны раскрывать в своей годовой финансовой отчетности. Хотя в России МСФО для МСБ еще не признан (думаем, что это лишь дело времени), содержащиеся в нем требования к раскрытию информации могут служить ориентиром для нашего, указанного выше, предложения в отношении минимума сведений в финансовой (бухгалтерской)

отчетности, которые данные экономические субъекты должны размещать на своих веб-сайтах [2].

Заслуживает внимания и некоторого уточнения еще одно новшество в рассматриваемом проекте федерального закона. В нем предписано направлять налоговикам годовую бухгалтерскую отчетность по ТКС, т.е. не нужно оформлять ее на бумаге. В условиях цифровой экономики это вполне логично. Вызывают отдельные вопросы лишь исключения из этого общего правила. В частности, рассматриваемый проект федерального закона в окончательном варианте планируют принять в текущем году, а ввести его в действие с бухгалтерской отчетностью за 2019 г. Для субъектов малого предпринимательства в полном объеме ввести его в действие планируют на год позже. Бухгалтерскую отчетность за 2019 г. предоставлять в налоговую им разрешено по своему усмотрению на бумажном носителе или по ТКС. Такой порядок желательно, на наш взгляд, распространить и на средние предприятия, поскольку не исключено, что не все из них будут готовы к концу 2019 г. к использованию варианта, предусматривающего применение ТКС для указанных целей.

Заметим, что в ближайшее время появится еще одна новелла. Правительство Российской Федерации 28 июня 2018 г. опубликовало информационное сообщение о том, что в его планах предусмотрено ввести в стране порядок, согласно которому начиная с 2020 г. предприятия/организации обязаны будут электронные трудовые книжки работников передавать в ПФР в режиме онлайн. В оставшееся время до этого срока правительство планирует создать правовую базу и решить организационные и другие вопросы, связанные с введением данного новшества. Однако полностью отказываться от традиционного ведения трудовых книжек работников (т.е. бумажного их варианта) оно пока что не планирует, хотя и сохранять его в полном объеме тоже не собирается. В сообщении указано, что бумажную версию рассматриваемого документа предприятия/организации должны будут вести только для тех работников, которые ее запросят.

Анализ содержания правительственного документа вызывает ряд вопросов. Конечно, в условиях формирования в стране так называемой цифровой экономики вполне логично предположить, что ее элементы в конечном итоге должны были затронуть и рассматриваемую сферу [3]. Однако в озвученном плане Правительства РФ отдельные

из намеченных шагов в данном направлении заслуживают критической оценки. В частности, почему не проведен эксперимент по внедрению электронных трудовых книжек в рамках хотя бы одного субъекта Российской Федерации, прежде чем его распространять на всю страну? Он бы позволил дать реальную оценку вводимому новшеству; выявить «слабые места» проводимого эксперимента и наметить меры по их устранению. Можно на этот счет приводить из практики массу примеров, когда результаты экспериментов вынуждали их авторов вносить значительные коррективы в первоначально составленные по ним планы. В качестве примера одного из них, проводимого в последнее время, укажем на ситуацию, сложившуюся с экспериментом, касающимся пилотного проекта ФСС РФ о прямой выплате пособий по больничным листам непосредственно из ФСС РФ. Он проводится в 33 субъектах РФ. Срок его завершения (при начале проекта) был установлен на конец 2019 г. Однако правительству по различным причинам (в основном из-за неоднозначности полученных результатов) пришлось проект продлить на год (до конца 2020 г.). Более того, было решено не включать в него новые 26 регионов, которые должны были присоединиться позже к проекту.

Вторым настораживающим фактом в переходе на электронные трудовые книжки является то обстоятельство, что базы электронных их данных, находящихся в ПФР, могут быть взломаны различными хакерами (похищены, повреждены, уничтожены). Сейчас нет ни у кого уверенности в том, что это не может произойти. Об этом свидетельствует, к примеру, практика банков с применяемыми у них электронными платежными системами с высокими степенями их защиты. Тем не менее различного рода хакеры похищают ежегодно огромные суммы. «Статистика говорит о 150–200 млн руб. в 2017 г. Но видимо это только официально зафиксированные и как-то расследованные инциденты. Оценка аналитиков в отношении всей экономики страны — 550–600 млрд руб.» [4]. Что касается прогнозов на 2018 г, то по мнению С. Кузнецова, заместителя председателя правления Сбербанка России, потери от киберпреступников в нашей стране «могут составить 1 трлн руб.» [4]. «А во всем мире сумму ущерба мировой экономике от действий киберпреступников в 2017 г. аналитики экономического форума в Давосе оценили в 1 трлн долл. США» [4].

В-третьих, нетрудно представить, сколько мытарств предстоит испытать работнику, когда по изложенным выше причинам в ПФР не окажется данных из его электронной трудовой книжки, и ему придется из восстанавливать. Для работника не только по этой, но и целому ряду других причин, предпочтительнее иметь бумажную версию трудовой книжки.

В-четвертых, отведенных правительством 1,5 года на переходящий период для перехода на электронные трудовые книжки явно недостаточно, и его несомненно придется продлевать из-за большого объема предстоящих работ в данной области.

В-пятых, к тому же не до конца ясно обязан будет или нет ПФР знакомить работника с содержанием его электронной трудовой книжки, новых записях в ней, в какие сроки и в каком порядке. Следует также иметь в виду, что далеко не у всех работников имеется на дому компьютер и Интернет. У многих из них, с большой долей уверенности логично утверждать, он не появится и в отведенные 1,5 год на переходный период. Напомним, что в настоящее время действует правило, в соответствии с которым администрация предприятия/организации обязана знакомить работника под подпись в специальной личной карточке о каждой новой записи в его трудовой книжке. Такой порядок был установлен Правительством РФ 15 лет назад. Справедливости ради, заметим, что в текущем году Минтруд РФ разработал новый порядок ведения и хранения трудовых книжек и представил его на общественное обсуждение в виде проекта приказа. В нем предложено указанное выше требование отменить. Однако это довольно спорное решение. В жизни работника трудовая его книжка (бумажный или будущий электронный ее вариант) при приеме на новую работу (и при целом ряде других ситуаций) играет, так скажем, не последнюю роль. Поэтому работнику далеко не безразлично, какие записи в ней появляются. На наш взгляд, в ТК РФ должна быть закреплена норма об обязательном ознакомлении работника с каждой новой записью в его трудовой книжке (бумажном или электронном ее варианте) по мере ее появления.

В-шестых, отдельные записи, содержащиеся в трудовой книжке работника, используются бухгалтерами при начислении им пособий. К примеру, о непрерывном трудовом стаже работника (при начислении пособия ему при временной нетрудоспособности и др.). Поэтому не исклю-

чено, что в организациях придется иметь копии электронных трудовых книжек (помимо тех, что будут в ПФР).

Поэтому желательно более тщательно подсчитать предполагаемый экономический эффект от внедрения этого новшества.

ВЫВОДЫ

Проведенные исследования позволяют нам утверждать, что:

1. Программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2018–2020 гг., принятая Минфином РФ, нуждается в существенных дополнениях и изменениях. Обоснован

перечень основных направлений ее совершенствования.

2. Не все аспекты, связанные с предстоящим внедрением электронных трудовых книжек работников, просчитаны до конца. Имеется целый комплексстораживающих факторов от реализации такой новеллы.

3. Планируемое освобождение с 2019 г. организаций от сдачи годовой бухгалтерской отчетности в Росстат и предоставление ее только налоговым органам вызывает ряд вопросов, требующих решения, которые остались «за кадром» во внесенном на этот счет Правительством РФ проекте федерального закона в Государственную Думу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гетьман В. Г., Гришкина С. Н., Сиднева В. П. и др. Внедрение МСФО в России: проблемы и перспективы. М.: Русайнс; 2017. 261 с.
2. Гетьман В. Г., Рожнова О. В., Гришкина С. Н. и др. МСФО для предприятий малого и среднего бизнеса. М.: Высшее образование: Magistratura; 2018.
3. Гетьман В. Г. Критическая оценка отдельных аспектов внедрения электронного документооборота в России. *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2017;3(411):35–38.
4. Лунин А. Безопасность в сети. Реально ли победить киберпреступность? *Аргументы и факты*. 2018;(26):20. URL: http://www.aif.ru/society/safety/bezопасnost_v_seti_realno_li_pobedit_kiberprestupnost (дата обращения: 27.06.2018).

REFERENCES

1. Get'man V.G., Grishkina S.N., Sidneva V.P. & other authors. Implementation of IFRS in Russia: problems and prospect. Moscow: Rusains; 2017. 261 p. (In Russ.).
2. Get'man V.G., Rozhnova O.V., Grishkina S.N. & other authors. IFRS for small and medium businesses. Moscow: Vyssheye obrazovaniye: Magistratura; 2018.
3. Get'man V.G. Critical assessment of certain aspects of the introduction of electronic document management in Russia. *Bukhgalterskiy uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*. 2017;3(411):35–38. (In Russ.).
4. Lunin A. Internet security. Is it possible to defeat cybercrime? *Argumenty i fakty*. 2018;(26):20. URL: http://www.aif.ru/society/safety/bezопасnost_v_seti_realno_li_pobedit_kiberprestupnost (дата обращения: 27.06.2018). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Григорьевич Гетьман — доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия
getmanvg1941@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Viktor G. Getman — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting, Analyses and Audit, Financial University, Moscow, Russia
getmanvg1941@gmail.com